

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

**ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ УСТИНОВОЙ
И ПАВЛА АСТАХОВА
В СЕРИИ «ДЕЛА СУДЕБНЫЕ»:**

БОЖИЙ ДАР

КРЕДИТ ДОВЕРЧИВОСТИ

КРАСОТКА

ДНК ГЕНИЯ

ЖИЛЬЕ ПО ОБМАНУ

ТАТЪЯНА УСТИНОВА
ПАВЕЛ АСТАХОВ

ЖИЛЪЕ ПО ОБМАНУ

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Разработка серийного оформления *С. Груздева*

Редактор серии *А. Антонова*

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 Жилье по обману : [роман] / Татьяна Устинова, Павел Астахов. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-04-110210-4

Великолепный литературный дуэт Татьяны Устиновой и Павла Астахова продолжает цикл «Дела судебные» и раскрывает в новом романе как нельзя более актуальную тему — жилищного строительства и обманутых дольщиков. Судья Лена Кузнецова пытается установить — кто они, мошенники, лишаящие людей крыши над головой? Как призвать их к ответу? Попутно ей приходится решать семейные проблемы, странным образом тоже связанные с наболевшим квартирным вопросом...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Астахов П., Устинова Т., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110210-4

—Водичка, водичка, умой мое личико, — непослушными губами шептала я над умывальником, чувствуя себя при этом на редкость глупо.

Сашка, моя любящая дочь и продвинутый бьюти-блогер, принесла домой кулечек с какими-то семенами и самолично приготовила из них чудо-масочку для истребления морщин и эффективной подтяжки кожи. А поскольку у самой Сашки в ее пятнадцать никаких морщин нигде нет еще и в помине, чудо-масочка была намазана на меня. Дочь уверяла, что эффект будет не хуже, чем от сказочных молодильных яблочек.

Я на эту разрекламированную косметическую процедуру не напрашивалась, но и не сильно сопротивлялась, чтобы вовсе не отбить у дочери-подростка желание заботиться о старушке-матери. Это сейчас мне слегка за сорок, а будет же когда-то, я надеюсь, и за семьдесят, тогда мне любое внимание потомков очень при-

годится. И вообще, останавливать детей в их благих порывах крайне непедагогично, это вам и Макаренко с Песталоцци скажут.

Чудо-масочка имела цвет и консистенцию густой болотной жижи. Фу-у, какая гадость! А вдруг я начну день с нее — и будет у меня потом воистину черный понедельник?

— Не загоняйся, мам, пиявки вот тоже в болоте живут, а дико полезные! — напомнила Сашка, желая меня успокоить.

Это у нее не очень получилось: я встревожилась, а не притащит ли она мне в следующий раз болотных пиявок? Они, конечно, дико полезные, но и столь же противные...

И почему это почти все то, что полезное, непременно противное? И наоборот. Мой любимый торт «Наполеон» жутко вреден для фигуры, а приятные глазу платица из новой коллекции модного дизайнера, на показ которой меня таскала на прошлой неделе Натка, смертельно опасны для кошелька...

— Ну? Сама намажешься или помочь? — угрожающе поинтересовалась Сашка, нетерпеливо тыча мисочку с чудо-бякой мне в лицо.

Отступить было некуда, позади стеной стояли Макаренко с Песталоцци. Я вздохнула, смирилась и мужественно намазала лицо полезной жижей.

Посмотрелась в зеркало — м-да, вид у меня уже на этой стадии оказался просто сказочный! Если прямо сейчас сфотографировать, будет готовая иллюстрация с подписью: «Царевна-лягушка: попытка трансформации из грязи в князи!»

Щелк! Сашка как будто подслушала мои мысли — сделала фото на свой смартфон. Ох, как же это я не сообразила, что она непременно затеет пошаговый фотоотчет и буду я наипервейшей сказочной красавицей всея Интернета... Свет мой, Инстаграм, скажи, да всю правду доложи: я ль на свете всех милее? И километры комментариев под постом: нет, мать, не лъсти себе...

— Да ладно, мам! Через десять минут сможешь — и сразу станешь супер, — разглядев мои сомнения даже под масочкой, пообещала мне бьюти-блогерша.

— Еще бы, на контрасте-то! — недоверчиво хмыкнула я, но послушно проходила немой Царевной-лягушкой даже не десять, а целых пятнадцать минут.

А потом пошла в ванную умыться, открыла кран — и он выдал мне не водичку, а пространную тираду из шипения, сопения, кряхтения и фырканья.

— А-а-а! — перекрикивая шумящий кран, взвыла я.

Жутенькая чудо-масочка за четверть часа стянула кожу так, что мое лицо окаменело, даже рот открыть было трудно, и разговаривать длинными фразами я, в отличие от неумолкающего крана, никак не могла.

— Что? — дочь заглянула в ванную и сразу поняла суть проблемы. — Блин, опять отключили воду!

— Ы-ы-ы!

— Спокойно, я налью из чайника!

Сашка убежала на кухню, там погромела посудой и доложила:

— В чайнике пусто!

— У-у-у!

Чавкнула, открываясь, дверца холодильника:

— Есть еще немного молока, ты можешь умыться им. Прямо как Клеопатра!

Я топнула ногой.

— Не хочешь как Клеопатра? Ну, давай попробуем стереть это ватными кружочками с мицеллярной водой.

Мицеллярная вода помогла, хотя бутылочку пришлось опорожнить почти полностью, о чем Сашка очень сокрушалась, поскольку это было ее собственное косметическое средство, купленное на карманные деньги.

— Я выставлю счет управляющей компании! — бухтела дочь за завтраком, в отсутствие

воды состоявшим из печенья с молоком. — Офигеть, это уже третий случай, когда в доме — бац! — и отключают воду! Ну, беспредел же, ва-аще без предупреждения! В прошлый раз у нас стиралка остановилась, а у меня там любимый свитшот крутился, пришлось потом тащиться в школу в другом, нелюбимом. Теперь вот жуть какую дорогую мицеллярную воду, считай, зазря извели! Сплошные потери!

— Прибавь к этому мое испорченное настроение и реальную перспективу обострения гастрита, — проворчала я, ожесточенно грызя сухое печенье: молока едва хватило на один стакан для дочки.

Почему-то у нас в доме всегда маловато провианта. То денег не хватает, то едоков слишком много...

Только позавчера улетел Говоров, приехавший из своих причерноморских краев на короткую побывку. Он-то, собственно, и натащил к нам в дом разных вкусных калорийных продуктов, при Говорове мы не голодали, вовсе нет! У нас тут и борщ был, и котлеты, и пироги — я вспомнила и, как говорит моя Сашка, прокачала все свои кулинарные навыки, чтобы любимый мужчина не усомнился: со мной вполне можно строить полноценную ячейку общества на три и более персоны, они все будут как минимум

сыты. Но вот Никита уехал заканчивать свою стройку века, и в нашем холодильнике снова образовалась пустая заснеженная тундра...

— Ага, в таком настроении ты сейчас кого-нибудь ка-а-ак засудишь! — мстительно поддакнула Сашка. — Жалко, что не нашу управляющую компанию.

Я злобно укусила печенье. У дочки несколько искаженное представление о том, чем руководствуется при вынесении решений наш самый справедливый в мире суд, но где-то она права. Голодный судья — злой судья!

Это, кстати, не мое личное мнение, а экспериментально доказано. Я в научном журнале читала: американские ученые проанализировали результаты 1112 слушаний о судьбе заключенных четырех израильских тюрем, которые провели восемь судей за десять месяцев, и выяснили, что шансы заключенного на условно-досрочное освобождение реально зависят от того, как сильно судье хочется на обеденный перерыв. Чем больше судья проголодался, тем выше вероятность, что он отвергнет ходатайство!

Совсем другое дело — судья сытый, добрый. Вот в Англии как-то был показательный случай: британский судья остановил заседание, когда узнал, что обвиняемый-филиппинец с утра ничего не ел, потому что из-за незнания языка

не смог прочитать, что написано в меню в столовой в здании суда. Дело было вечером, судья, сам успевший и позавтракать, и пообедать, и «пофайфоклокать», отправил своего помощника за чем-нибудь съестным для подсудимого, а помощник вернулся с пустыми руками, потому что столовая уже закрылась. И тогда тот судья, как был в мантии и парике, сам отправился на кухню за бутербродом и соком для обвинения.

У нас тут, конечно, не Англия с ее благородными лордами судьями, но ведь люди всюду одинаково устроены, так что я обычно не начинаю рабочий день натошак. А нынче вот всего одно сухое печенье, я голодная, злая...

Видимо, это было написано у меня на лбу достаточно крупными буквами, потому что Машка, с которой я столкнулась у дверей родного Таганского суда, сразу спросила:

— Лена, что случилось?

— Масочку делала с утра, должна была обрести неземную красоту, — желчно ответила я, всем телом налегая на дверь — она у нас тяжелая, натошак не сразу откроешь. — Что, заметно похорошела?

— Заметно, что разозлилась, — честно ответила Машка. И, как добрая подруга, великодушно подсластила пилюлю:

— А с красотой у тебя и прежде все было в полном порядке.

— Спасибо, дорогая, — растрогалась я. — Представь, у нас в доме утром неожиданно отключили воду — ни умыться, ни чаю попить!

— Ничего, Елена Владимировна, я купил кофе и булочки, — успокоил меня знакомый голос. — Всем доброе утро!

Я обернулась: за нами с Машкой уже скопилась небольшая очередь из коллег, терпеливо ожидающих моей скорой и неминуемой победы над дверью. Первым в шеренге стоял мой бесценный помощник Дима, в одной руке у него был предмет моей вечной зависти — роскошный портфель из телячьей кожи, в другой — пакет с логотипом супермаркета элитных продуктов.

Дима работает в районном суде отнюдь не ради куска хлеба, он из очень состоятельной семьи и может позволить себе качественные дорогие корма. Отчасти именно поэтому кофемашиной в нашем кабинете заведует исключительно он. Кофемашина у нас капризная и тоже любит качественные дорогие корма. Дима балует ее зернами, выращенными этичным способом. Я не знаю, как это, даже не спрашивайте. Типа, на стадии созревания к кофейным зернам проявляется максимум уважения? И толерантности,

чтобы робуста не чувствовала себя ущемленной арабикой, и наоборот?

Сегодня, судя по запаху, доминировала корица.

— О, мои любимые булочки? — я чутко повела носом, стремительно добрея.

— Еще теплые, — улыбнулся Дима.

Воодушевившись, я наконец поборола дверь, и караван судейских работников быстро втянулся в холл. Машка пошла на свой второй этаж, а мы с Димой двинулись к себе в кабинет, который ласково называем «наши рудники». Там всегда такие завалы из папок с делами, что иногда я думаю — в следующем своем воплощении я точно буду работающим подгорным гномом с мотыгой, нынешняя жизнь меня к этому уже прекрасно подготовила...

— Ну что у нас новенького?

Не спеша включаться в процесс судопроизводства до получения обещанного мне кофе с булочкой, я с порога оглядела свой стол.

С момента моего ухода с работы вчера вечером гора документов на нем заметно подросла. Это могло означать только одно: под занавес рабочего дня приходила секретарша Настенька. Она давно уже заглядывается на моего помощника и выработала оригинальную тактику его охмурения: приходит под вечер с папками

новых дел и всеми возможными способами пытается навести Диму на мысль о совместном отдыхе после долгого трудового дня. Дима дела от Настеньки принимает, а предложения и приглашения — нет. Наверное, у него кто-то есть, но он об этом ничего не рассказывает.

— Ничего сенсационного, — Дима включил кофемашину, и она довольно заурчала, явно одобряя предложенные ей зерна этично выращенной арабики. — Бытовуха, штрафы, претензии к банку и иски к застройщику. Хотя...

— Что, застройщик плохо строит? Сдает жилье без удобств? — я вспомнила про отключенную воду, посуровела и сразу определилась, за какое дело возьмусь в первую очередь.

— Вообще не сдает! — Дима открыл коробку с булочками и помахал над ней ладонью, разгоняя по кабинету соблазнительный аромат. — Завтрак подан!

— Спасибо, Димочка! Что бы я без тебя делала! — искренне поблагодарила я.

После вкусного кофе со свежей булочкой даже перспектива по уши зарыться в отвалы строительного мусора не казалась мне особенно печальной. Хотя обманутые дольщики со мной наверняка не согласились бы, их ситуация с предоплаченным недостроем уже до крайности напрягла, иначе они не пошли бы в суд.

Общеизвестно, что наши люди не любят вступать в тяжбы и питают к судам вековечное недоверие. Сколько пословиц придумали: «Пошел в суд в кафтане, а вышел нагишом», «В лесу сучки, а и в судах крючки», «На суде, что на воде: как раз утонешь», «Пропадай собака и с лыком — лишь бы не судиться», «До суда три шага, а из суда и за год не дойдешь»... И конкретно про нас, судей, немало нелестного: «Судья в суде — что рыба в пруде», «Подпись судейская, а совесть лакейская», «Не всякий судит по праву, иной и по нраву»...

Между прочим, вековая народная мудрость и сегодня не потеряла актуальности. Я, когда писала очередную статью для журнала, смотрела данные Федерального социологического центра РАН — его спецы изучали, каким общественным и властным институтам простые граждане доверяют больше, а каким меньше. Так вот, суды там в конце списка, ниже только пресса, Совет Федерации, Госдума и политические партии. Не верит народ в справедливость и честность судей, не верит...

Вот, кстати, надо бы мне как-то забыть свои утренние обидки по поводу отключенной воды, чтобы не быть пристрастной — не выступать заранее единым фронтом с обиженными жильцами, это было бы непрофессионально...